

Настоящая справедливость

Адам Кёрл

Квакеры-миротворцы и становление мира

Адам Кёрл

**Настоящая справедливость.
Квакеры-миротворцы
и становление мира**

«Издательские решения»

Кёрл А.

Настоящая справедливость. Квакеры-миротворцы
и становление мира / А. Кёрл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938722-6

Если в каждом из нас есть данный Богом потенциал и мы признаем это, наше поведение по отношению к другим неизбежно подпадает под глубокое влияние. Как мы можем оскорблять их или враждовать с ними? Разве не должны мы стараться излечивать отношения, давшие трещину из-за гнева, страха и непонимания? Для того, чтобы делать это эффективно, мы должны разобраться в природе немирных отношений. Не существует волшебных трюков, несущих мир. Всё зависит от любви и заботы, одушевленных опытом и пониманием.

ISBN 978-5-44-938722-6

© Кёрл А.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Благодарности от автора	7
ВВЕДЕНИЕ	8
ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Настоящая справедливость Квакеры-миротворцы и становление мира

Адам Кёрл

Переводчик Наталия Наказнюк

Редактор Сергей Грушко

Иллюстратор Николай Фомин

© Адам Кёрл, 2018

© Наталия Наказнюк, перевод, 2018

© Николай Фомин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8722-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Адам Кёрл начал свою научную деятельность, как аспирант в области истории в Нью-Колледже в Оксфорде, но достаточно скоро его интересы переместились в область антропологии. Его профессиональная карьера началась в Тавистокском институте человеческих отношений. Несколько позже он начал читать лекции по социальной психологии в Оксфорде. В дальнейшем он занимал профессорские должности в Эксетерском университете в Гане (там в 1960 году он стал членом Общества Друзей) и в Гарварде. Круг его интересов включал вопросы психологии обучения, образования и развития. В 1973 году Брэдфордский университет поручил ему основать первый в Великобритании факультет по изучению проблем мира. Эта деятельность получила финансовую поддержку квакеров. Последовавший за этим событием рост и повсеместное признание изучения проблем мира в качестве академической дисциплины считается одним из важнейших достижений Адама Кёрла. После выхода на пенсию в 1978 году он продолжал сотрудничать с целым рядом образовательных учреждений в Великобритании и в других странах, выезжая туда для чтения краткосрочных курсов.

В дополнение к теоретическому исследованию проблем мира Адам часто принимал участие в практических миротворческих мероприятиях. В бытность университетским преподавателем и после выхода на пенсию он работал в горячих точках – в Индии, Нигерии, Северной Ирландии, Пакистане, Шри-Ланке и Зимбабве – часто под эгидой квакерских организаций. В последние четырнадцать лет жизни он занимался миротворческой работой в непрерывных балканских конфликтах и был тесно связан с Центром Миротворчества в Осиеке в Хорватии. В 2000 году его наградили премией мира фонда Ганди в знак признания дела всей его жизни – работы на благо мира. Он скончался 28 сентября 2006 года.

«А те, которые созидают мир вокруг себя, мирно сеют, чтобы пожать плоды праведности» (Иакова 3:18).

Мы беремся за руки, дабы разрушить барьеры возраста, расы и пола, ненависти, страха или невежества. Это и есть основание для истинного мира, источник настоящей справедливости.

Посвящается моей дочери Кристине Фишер-Дарк.

Благодарности от автора

Мне неизмеримо посчастливилось иметь непосредственный опыт общения с людьми и событиями, о которых пойдет речь в этой лекции. Я многое получил от Друзей, с которыми имел честь работать вместе; от женщин и мужчин, с которыми я встречался в обстоятельствах угнетения и насилия; от коллег, у которых я научился некоторым приемам социального и психологического анализа; от учителей, которые передали мне свое понимание природы вещей; от моей несравненной жены, детей, внуков и друзей, чья любовь нежно проникала через панцирь моего «я» и моих иллюзий.

В этом я вижу великое благословение Господне и чувствую, что больше мне нечего сказать о своей жизни.

Среди Друзей, особо вовлеченных – прямо или опосредованно – в ту работу, о которой пойдет речь в данной лекции, хотелось бы выразить любовь и благодарность Руфи и Николасу Жиллетам, Уолтеру Мартину, Триш Свифт, Марджери и Роджеру Уилсонам и Майку Ярроу. Я хочу упомянуть мою жену Энн, заботившуюся о моей работе во всех ее составляющих и сопровождавшую меня во многих поездках. Я также хотел бы тепло поблагодарить Сесил Эванс, Роджера Айдейла, Нэнси МакКро, Пола и Энн Нэшев, Джеймса О’Коннела и Эндрью Татэма, любезно взявших на себя труд прочитать рукопись (что сделали также Энн, Роджер и Майк, о которых я уже упоминал.) Выражаю также глубокую признательность Джорджу Горману – я ему во многом обязан, Клиффорду Варнарду и членам Комитета по организации и проведению Свортморских лекций, которые прочитали черновой вариант и высказали ценные замечания.

Адам Кёрл

ВВЕДЕНИЕ

Когда люди узнают, что я вовлечен в изучение проблем мира, они реагируют по-разному. Одни выказывают саркастическое изумление, другие – попросту презрительное пренебрежение, кое-кто выглядит озадаченным, ну а кое-кто смотрит на меня с почтением, повергающим в смущение. Тяжелее всего отвечать на вопросы тех, кто предполагает, что я обладаю или думаю, что обладаю некоей формулой, следуя которой можно достичь мира. Обычно они также полагают, что я занят проблемами мира между народами, а, возможно, также вопросами мирного разрешения трудовых конфликтов.

Я пытаюсь объяснить, что предметом моего внимания являются условия человеческого существования в целом, но, ровно в той же мере, мое внимание заострено и на конкретных конфликтах, которые зачастую представляют только самую вершину пирамиды насилия и страданий. И я говорю, что предметы моего внимания – вся боль и смятение, препятствующие нашему развитию и реализации. Конечно, очень часто обстоятельства вынуждают нас к тому, чтобы сосредоточиться на конкретных случаях крайнего проявления отсутствия миролюбия. Однако если нам пришлось бы ограничить свое внимание исключительно такими случаями, тогда мы бы пренебрегли исследованием той почвы, на которой подобные конфликты произрастают и будут произрастать и далее, если не очистить саму почву. В этом смысле, социальный работник, учитель, умный законодатель или хороший сосед являются столь же полноценными миротворцами, сколь и женщины или мужчины, распутывающие какой-нибудь смертоносный международный конфликт.

Однако вопрошающие редко бывают удовлетворены моими ответами. Они ожидают, что у меня наготове рецепт, как достичь мира, хотя бы для того, чтобы потом с наслаждением разбить мои рекомендации вдребезги. Моя проблема, однако, заключается в том, что действительные глубинные аспекты проблемы столь же сложны и глубоки, как сама жизнь. Пожалуй, не составит труда остановить драку (хотя, конечно, далеко не всегда) между двумя индивидуумами или даже ссору между двумя нациями. Но означает ли это, что мир достигнут? Необходимо задаться вопросами о том, что есть мир, каковы реальные характеристики человеческой природы, в чем суть справедливости, как правильно управлять обществом, в чем заключаются отношения между Богом и нами (в том случае, естественно, если мы верим в Бога; если же нет, остальные вопросы по-прежнему сохраняют актуальность). Для того чтобы сказать о мире что-нибудь ценное, мы должны попытаться сказать что-нибудь о жизни. А это нелегко сделать в лекции, и еще сложнее в повседневном разговоре.

В этой лекции я попытался коснуться всех этих тем, да и многих других тоже. Я начинаю с общей концепции человеческой природы, основывающейся на вере в то, что в каждом из нас пребывает божественный элемент. Далее я продолжаю развивать идеи об установлении мира, следующие, по моему мнению, из вышесказанного. И, наконец, я попытался показать, каким образом на нашу миротворческую деятельность влияет комбинация понимания нами нашей собственной природы и наш анализ ситуации. (Возможно, я пользуюсь этим довольно претенциозным термином «миротворец» слишком свободно. Но под этим термином я разумею любого человека, что в свою очередь означает любого из нас, кто пытается в какой-то момент уменьшить дисгармонию и восстановить любовь. Я утверждаю, что миротворчество есть естественное и важное свойство человеческой природы.)

Из этого краткого изложения содержания видно, что я попытаюсь объединить некоторые аспекты двух важнейших тем квакерской веры и свидетельства – веру в то, что Бог есть в каждом из нас, и свидетельство о мире, с неизбежностью из этой веры вытекающее. Очень надеюсь, что мои намерения не выглядят слишком самонадеянными.

Я должен также упомянуть, какие темы я не планирую рассматривать, хотя многим такое упущение может показаться достаточно серьезным. Однако я ограничен пределами личного опыта, который, если речь идет о практическом миротворчестве, сводится в основном к роли медиатора, пытающегося найти способы примирить людей. Для целого ряда Друзей главное направление миротворческой работы относится к содействию усилиям по разоружению и борьбе за права человека, к противостоянию торговле оружием и милитаризму, как на родине, так и за границей, а также к установлению более справедливого общества. Я разделяю их веру в безусловную первостепенную важность всех этих вопросов, но у меня в них относительно мало опыта – и уж конечно, его недостаточно для того, чтобы построить на этом опыте Свортморскую лекцию.

Исходя из этого, я по необходимости вынужден сконцентрировать свое внимание на более узкой области. Я надеюсь, однако, что общие принципы, которые я применяю, могут оказаться вполне подходящими и к большинству иных разновидностей миротворческой работы. В особенности, раздел о стадиях Покоя и Революции может оказаться вполне релевантным, если речь пойдет о вопросах изменения отношений и социальных структур, которые лежат в основе заботы о мире, в каком бы виде они ни проявлялись.

Меня пригласили написать эту лекцию, и оказалось так, что я закончил черновой вариант как раз перед тем, как случилось существенное и опасное ухудшение отношений между сверхдержавами, что стало очевидным в начале 80-х годов. Я подумал было, что мне, возможно, следует переписать лекцию в свете кризиса, в который мы соскальзывали, но потом решил не делать этого. Текущая нестабильность, говорил я себе, не означает радикальных изменений в глобальной ситуации. Конкуренция, националистическая алчность, паранойя, устрашающие арсеналы были всегда, но нас усыпили, заставили забыть об этом. Более того, относительное затишье в Европе и Северной Америке помогли нам игнорировать беспорядки и кровопролитие во многих странах Третьего Мира за последние десятилетия – у нас-то все мирно, глупо и недалёковидно полагали мы. И мне кажется, что в настоящее время мы отнюдь не столкнулись с принципиально новой ситуацией, а наблюдаем перераспределение и интенсификацию факторов, которые присутствовали и ранее. Надеюсь, что общие темы, затронутые в данном эссе, окажутся вполне применимыми как к ситуации, сложившейся в настоящее время, так и к ситуациям, что были ранее, и к тем, что последуют в будущем.

Не желая отвлекать читателя многочисленными ссылками на цитируемые источники, которые привлекаются скорее для того, чтобы вызвать определенное настроение или подчеркнуть конкретный смысл, а не для того, чтобы продемонстрировать ученую эрудицию, я включил библиографию. В ней перечислены большинство трудов, оказавших самое значительное влияние на мои размышления по главным темам данной работы, а также почти все книги, которые я цитирую. Я сгруппировал все труды по трем основным категориям: духовные сочинения; работы, посвященные противоречивости человеческой природы, выступающие как за, так и против точки зрения, в поддержку которой выступаю я сам; и, наконец, сочинения о непротивлении насилию, социальным изменениям и пробуждающемуся осознанию вышеперечисленных проблем.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ

Какова наша природа? Являемся ли мы приматами-убийцами, которыми управляют инстинкты насилия и агрессии, как хотят нас представить Роберт Ардри¹ и кое-кто из этологов (что звучит достаточно странно, ибо приматы – миролюбивые создания)? Или, согласно утверждениям некоторых бихевиористов, мы являемся существами, из которых можно вылепить что угодно, и следовательно, лишены всяких врожденных склонностей к добру (предполагается, что равно и ко злу). Или же, как полагают социальные философы, к примеру, Гоббс, «человек ведет жизнь одинокую, бедную, грязную, жестокую и скоротечную»? Или, как нам пытаются внушить некоторые теологи, мы настолько погрязли в первородном грехе, что «не осталось в нас ничего здорового»?

Или же мы созданы по образу и подобию Божьему и несем в себе Семена, Высшее начало, осияны светом Христовым изнутри? В сущности, единственная догма Друзей, если это слово не покажется слишком эмоциональным, это вера в то, «что частица Бога есть в каждом». И это утверждение, конечно же, играет главенствующую роль в нашем свидетельствовании. Однако я был счастлив узнать, что божественность, постоянно пребывающая в нас, оказывается, является частью всех великих религий. Евангелие, Послания апостола Павла и сочинения христианских мистиков проникнуты этой верой. «Царство Божие внутри вас», – сказал Иисус. «Вы храм Божий», – писал св. Павел. «В самой душе нашей живет Господь», – писал св. Иоанн Креста. «Чтобы измерить душу, мы должны измерить ее относительно Бога, ибо Основа Бога и Основа Души есть одно и то же», – так утверждал Мейстер Экхарт. «Моя сущность есть Господь», – сказала св. Екатерина Генуэзская, – «и я не признаю никакой иной собственной сущности, помимо Господа моего самого». Безусловно, существование и работа Духа Святого в каждом из нас («И уже не я живу, но живет во мне Христос», – сказал св. Павел) является основой христианства. И мне показалось чрезвычайно интересным высказывание Джелал ад-Дина Руми, который сказал: «Иисус внутри вас: обращайтесь к нему за помощью».

Не нужно далеко ходить за примерами подобных верований в других религиях. «Тот, кто познает себя, познает и Бога», – сказал Мохаммед, и многие суфии вторят ему. «Ана аль-Хакк» («Я есть Истина или реальность» – популярный суфийский синоним для Бога) объявил Аль-Халладж, хотя в его словах не наличествовало совершенно никакого богохульного подтекста, за который ортодоксы варварски его умертвили. Он также писал: «Я есть Он – тот, кого я люблю, и тот, кого я люблю, и есть я; мы два духа в одном теле. Если вы видите меня, вы видите и его. И если вы видите Его, вы видите нас обоих». Сравним с Яном ван Рюйсбруком: «Господь в глубине души нашей принимает Господа, приходящего к нам; Господь размышляет о Боге». Кроткий Кабир, соединявший мистические веры индуизма и ислама, писал: «Пока не найдете вы Бога в душе своей, весь мир будет казаться вам бессмысленным».

В индуизме концепция Атмана представляет как источник всего сущего, брахманический Абсолют, так и его индивидуализированное воплощение. В «Брихадараньяка упанишаде» так говорится: «это твой Атман, внутренний правитель», и ведические провидцы объявили «Я есмь Брахман». Тат твам аси – постоянный рефрен Чхандогья упанишады: «Ты – одно с Тем». Перелагая на квакерскую терминологию – ты есть Внутренний Свет; такова твоя сущность.

Более того, насколько я способен разобраться в нюансах Дао, такова и основная мысль Чжуан-цзы. «Тот, кто служит Господу, знает, что и сын рая, и он сам равно являются сыновьями Божьими». Также и буддизм признает существование природы Будды во всем сущем.

---

¹ Взгляды Монтегю и Маслоу почти противоположны взглядам Ардри, Лоренца и Морриса. Фромм и Сторр – где-то между ними.

Таким образом, здесь мы видим иное понимание человеческой природы, опирающейся на Бога, и, следовательно, погруженное в тайну, которую невозможно описать напрямую, а только частично передать через аллегорию, либо посредством великого искусства, и очень часто через аллегории человеческой любви. Наше самое сильное переживание счастья, вероятно, как бы предопределяет то, что трансцендентально было доступно мистикам. Более того, наши попытки описать мистические ощущения неизбежно фильтруются через различные культуры и традиции. И все же основные точки соприкосновения сияют сквозь великое разнообразие идиом в текстах, к примеру, Сузо, Вильяма Лоу – автора «Облака неведения», Байазида Бистами, Фарид ад-Дина Аттара, Шанкара и в учении Бхагавад Гиты.

Но имеется и третий способ рассмотрения нашей природы. Все мы являем собой манихейскую смесь добра и зла, правды и лжи, как сказано у псалмопевца: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей». Или как у Паскаля: «Что за химера человек. И какая в нем новизна. Что за чудовище, какой хаос, какое вместилище противоречий, какое чудо. Судья всех вещей и бессмысленный червь земли, обладатель истины и клоака неуверенности и заблуждений, слава и отброс мироздания». И только весьма опрометчивый человек мог бы попытаться продраться через эту запутанную и колючую психологическую, биологическую, философскую и теологическую чашу. Наимудрейший эрудит и тот едва ли смог бы выбраться оттуда, избежав кровавых ран. Мне, однако, кажется, что дискутировать по поводу многочисленных свидетельств можно многими различными способами. И после того, как мы изучим их со всей возможной беспристрастностью, избегая двусмысленных фактов и шаткой логики, мы, безусловно, обязаны придти к выводам, основанным на опыте и определенной шкале ценностей – которые, в свою очередь, мы тоже должны подвергнуть скрупулезной проверке.

Прежде всего, мы должны согласиться с наличием слишком многих свидетельств, заставляющих нас предположить, что человеческая природа испорчена насилием и агрессией, а эти качества обусловлены такими эмоциями, как алчность, тщеславие, гордость, зависть и страх. (Интересно заметить, кстати, что в американском английском «агрессивный» означает «в высшей степени энергичный», и звучит это слово как комплимент. Полагаю, что только когда это стремление к самореализации терпит крах, тогда слово приобретает смысл, присущий ему в британском английском, – склонный к насилию и разрушению.) Но означает ли факт нашего частого неподобающего поведения, что нам присущи врожденные свойства насилия и деструктивности? То, что мы знаем из истории, выглядит по большей части обескураживающе, хотя монопольного господства вышеупомянутых свойств тоже не наблюдается. Так, некоторые археологические и палеонтологические свидетельства нашей врожденной склонности к насилию весьма и весьма неубедительны. Например, принято ссылаться на факты каннибализма, как на доказательство применения насилия в наших отношениях между собой, особенно в том виде, в каком это предполагается археологическими находками. Но обширнейшие археологические данные демонстрируют, что, как в самых древних, так и в более-менее близких к современности сообществах, каннибализм являлся преимущественно частью ритуала, либо богоугодным поступком по отношению к своему народу, либо он демонстрировал месть врагам. Очевидная универсальность войны также часто используется для того, чтобы продемонстрировать универсальность насилия в человеческой природе. В простейших сообществах, однако, войны часто вообще нет (или не было). В действительности получается, что те, о ком мы можем подумать, что они-то и являются самыми что ни на есть «естественными» людьми, не дерутся друг с другом коллективно. В чуть более сложных сообществах мы уже наблюдаем присутствие ритуализированных форм ведения военных действий, но и они скорее похожи на спортивные состязания, а не на ту бойню, которую мы именуем войной. В некоторых племенах боевые стрелы, в отличие от тех, что применяются для охоты, оперяются таким образом, чтобы они не могли лететь прямо. В других противоборствующие стороны бросают друг

в друга копья, внимательно следя за тем, чтобы оказаться как раз за пределом досягаемости броска. Ну а в некоторых племенах схватка прекращается, как только кого-то ранят. То действие, что мы называем войной, появилось, похоже, в крупных масштабах только тогда, когда ранние бродячие собиратели пропитания превратились в оседлых земледельцев. Именно тогда сообщества начали соперничать за землю, источники воды и другие ресурсы. Известно, что изучение 652 дописьменных сообществ² показало – только треть из них совершали действия, в какой-то степени напоминавшие войну в нашем понимании.

Третий тип доводов, основывающихся на применении к людям принципов, выведенных из наблюдений за поведением животных, следует считать сомнительным. Не существует адекватных свидетельств тому, что мы вправе экстраполировать поведение животных на поведение людей. Интересно отметить, однако, что антропологи, изучающие человеческое общество, как правило, более оптимистично рассматривают нашу природу, нежели те этологи, которые обычно концентрируют свое внимание на животных. Поскольку животные в большинстве своем гораздо меньше склонны к насилию, нежели мы, это, по крайней мере, странно!

Я хотел бы добавить еще один аргумент в противовес тем, кто считает нашу склонность к насилию неизлечимой. Если существуют любые неподдельные исключения из правила, они сами по себе доказывают отсутствие универсальности данного свойства – в данном случае исключение отнюдь не подтверждает правило. Например, может показаться, что в данном обществе насилия нет, но объясняется это может тем, что там введены очень строгие санкции за проявления враждебности. Или конкретная личность может быть лишена агрессии, потому что он/она боится собственной внутренней агрессии, как мог бы сказать верный последователь Фрейда. Но вот у тасадаев³, племени, которое не так давно было открыто на Филиппинах, похоже, отсутствует сама мысль о том, что люди могут пожелать причинить вред друг другу.

И разве все мы не знакомы с людьми, о которых совершенно невозможно подумать, что их кротость и исполненность любовью всего лишь заместитель подавленной агрессивности?

---

² Т. Broch and J. Galtung, «Belligerence among Primitives» in *Journal of Peace Research*, vol. III, no. 1, pp.35—45, 1966.

³ Описаны в *The Gentle Tasaday* by John Nance. London: Gollancz, 1975.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.